

"Папа, можно я сегодня полечу с тобой? Билл и ребенок сводят меня с ума". Чаннтел, моя 23-летняя дочь, спросила.

"Черт, детка, я не уверен, куда я сегодня полечу. И почему они сводят тебя с ума?" ответил я, глядя на ее грудь.

"Ребенок болен, Билл просто.... Ну, ты же знаешь Билла". сказала она.

Да, я знала Билла. Жирный, ленивый урод, от которого забеременела моя сексуальная дочь. Он не работал ни дня в своей жизни и заставлял Чаннтел занимать у меня деньги, когда они были на мели. Я ненавидел этого жирного БАСТЕРДА.

Я крепко обнял ее: "Почему бы тебе не бросить его большую жирную задницу?"

"Я не знаю, он ни на что не годится". сказала она, обнимая меня в ответ.

Я сказал Чентел: "Возвращайся в офис, мне нужно поговорить с Деннисом и выяснить, куда я еду. И узнать, будет ли безопасно для тебя ехать. Кто будет смотреть за ребенком?" Я дал ее круглой 36-дюймовой попке хороший крепкий любовный шлепок, когда она уходила.

"Мама... Ай, тебе лучше прекратить это". Чаннтел хихикнула.

"Боже, как мне нравится смотреть на эту девичью задницу", - подумал я, - "Даже родив ребенка всего четыре месяца назад, она выглядит так же сексуально, как и всегда".

В ее светло-каштановых волосах пробивались полоски блонда. У нее всегда была длинная прядь или две, которые пытались прикрыть один из ее голубых глаз.

У нее было лицо богини, ее большие красные сочные губы всегда улыбались. Она показывала свои белоснежные зубы. Мне нравилось видеть, как моя девочка улыбается.

Когда я смотрел, как она заходит в кабинет, она повернулась, чтобы помахать мне рукой: "О, черт", - подумал я, - "как она вообще смогла получить такие большие сиськи?".

Они, должно быть, 40 DD теперь, когда ребенок кормит ее грудью. Если бы я был мужем ее киски, я бы сосал их день и ночь.

У нее красивые большие ареолы, которые имеют светло-загорелый цвет. Ее соски размером с маленький камешек и всегда твердые. Откуда я это знаю? Она всегда носит прозрачные блузки.

Я поднялся по крутой лестнице в самолет в поисках Денниса. Я нашел его в задней части L-1011. Давал указания, как привязывать груз.

"Деннис, дай им отдохнуть. Они знают, как загружать самолет. Кроме того, мне нужно поговорить с тобой". сказал я, оттаскивая его от самолета.

"Как дела, Джейк?" спросил Деннис с широкой улыбкой.

Мой приятель Деннис - миссионер, который может очаровать самого "дьявола". Он уговорил меня оставить работу, на которой мне платили сто тысяч в год, перевезти жену и дочь в Непал и жить в Катманду.

Я вожу грузы для других миссионеров в Китай. В некоторых местах, где я приземляюсь, нет даже взлетно-посадочной полосы, только расчищенное поле. В большинстве случаев это просто вершина горы.

Хуже всего то, что правительство там не хочет, чтобы кто-то помогал их народу или пытался учить их Библии. Только в этом году пять самолетов были обстреляны. В июне прошлого года мне пришлось бросить самолет в горах и пять дней идти пешком, прежде чем я нашел попутку вернуться в Катманду.

Я зажег сигарету и спросил: "Куда это все идет? Чаннтел хочет лететь со мной".

Деннис с беспокойством ответил: "Оно летит в Лхасу, армия не была в этом районе, но никогда не знаешь, где они будут", - он глубоко вздохнул, - "и.... мы не давали местному генералу никаких отступных в течение нескольких месяцев".

Я сказал Деннису: "Ребенок был болен, засранец Билл, сводит ее с ума. Она просто хочет уехать на денек".

"Ну, это будет зависеть от тебя, - Деннис закурил, - ты знаешь правила. Если ты разобьешься, то будешь сам по себе".

"Да, да, я знаю. Думаю, все будет в порядке", - ответил я, - "На чем я сегодня лечу?".

"В деревню Set Up Village." сказал мне Деннис.

Установленная деревня - это достаточно запасов для пяти человек, чтобы прожить пять месяцев. Еда, одежда, одеяла, обогреватели, медицинские принадлежности и все остальное, что только можно придумать.

По сути, это мини-город, и это означало, что самолет будет перегружен и груз будет

находиться в старом пассажирском отсеке плюс в грузовом отсеке.

Мы еще немного поговорили о погодном фронте, который формировался над Китаем. Мне действительно придется возвращаться в спешке, чтобы опередить бурю. Буря над Гималаями может обрушить до десяти футов снега всего за несколько часов.

Я зашел в маленький офис, чтобы найти Чаннтел, она была нагнута, пытаясь достать колу из пятидесятилетнего автомата. Ее соблазнительная попка торчала в воздухе, прикрытая лишь парой голубых джинсов, которым, должно быть, было лет двадцать. Они были такими мягкими и изношенными, что был виден каждый изгиб и щель на ее замечательных бедрах и попке.

"Привет, папа", - сказала она, - "ты можешь мне помочь с этим?".

"С удовольствием". ответил я, подойдя к ее попке. Вставляя свой твердый член в ее тугую попку.

"ДЕДДИ....", - закричала Чаннтел и вскочила на ноги. Ее лицо было красным, как помидор, "НЕ ДЕЛАЙ ЭТО. Билл не выполнял свои.... обязанности в спальне".

"О Боже, моя бедная малышка была возбуждена", - пронеслось у меня в голове, - "чего бы я только не сделал, чтобы исправить тебя, маленькая леди".

Я повернул ее лицом к себе, я держал ее в своих объятиях, мой десятидюймовый член теперь входил в ее запущенный рост, "О да? Ну, твоя мама тоже не выполняла свои "обязанности"".

Я облокотился на стол, сильнее втягивая ее бедра в свой член. Мои руки перешли к ее заднице, массируя ее упругие щеки. Массируя ее, я чувствовал, как ее нежное тело тает в моих руках.

"ммммм..... о, папочка.... Я так тебя люблю!" вздохнула Чаннтел.

Мои руки переместились к ее ангельскому личику: "Я люблю тебя, детка". И я нежно поцеловал ее в губы.

Затем раздался голос через динамик нагрузки: "Джейк.... Вы готовы к взлету".

"Ну, блин... Это действительно отстой", - сказал я, возвращая руки к великолепной заднице Чаннтел, - "Я получил горячую женщину в свои объятия, и мы должны идти".

Чаннтел потянулась и поцеловала меня в глубокий поцелуй: "Черт, папа. Ты меня возбудил". Она отстранилась от меня и крепко потерла себя между ног.

Мой член был тверд как камень, моя сексуальная дочь только что сказала, что возбуждалась от того, что я обнял ее. Если бы она когда-нибудь позволила мне взять ее, я бы измотал ее маленький туннель любви.

Еще одна мысль пришла мне в голову: когда родится ее ребенок, доктор должен будет взять его. Ее Любовная нора была бы тесной, именно такой, как я любил.

Мы взлетели и отправились на главную землю, в Китай. Никто из нас не сказал больше двух слов. Я все еще был в шоке, а она выглядела как влюбленная "юная девушка".

"Ты имела в виду то, что сказала в офисе?" спросил я Чаннтел.

С любовью в глазах, "Да.... каждое слово, ну.... Типа того." Маленькие слезы появились в ее глазах, "Я была влюблена в тебя с того дня, когда ты купил мне то белое бикини. Это действительно отстой, что мы папа и дочь".

То белое бикини, мое сознание унеслось назад во времени.

Я никогда этого не забуду. Я был в поездке во Флориде, я зашел в секс-шоп, ища что-нибудь приятное для моей жены Кейт. Но когда я увидел это бикини, я понял, что должен купить его для Шантель.

Конечно, Кейт, моя жена, была в бешенстве, когда увидела нашу 16-летнюю дочь в нем. Оно просто прикрывало ее молодые соски, а что касается прикрытия ее половых органов. Шантель пришлось научиться брить свое интимное место.

Мы с женой сильно поссорились из-за этого. По правде говоря, я думаю, что она могла ревновать по этому поводу. Кейт только и делала, что сидела на диване, смотрела телевизор и ела весь день. За тот год она набрала около 50 фунтов.

Когда я не захотел принимать ее от Чаннтел, Кейт ушла на ночь к своей матери. Мне было все равно, у меня была возможность выспаться.

В ту ночь я проснулся и принял душ. Когда я закончил, я пошел искать что-нибудь поесть. Именно тогда, я думаю, Чаннтел влюбилась в меня, когда я увидел ее, я тоже влюбился в нее.

Она вошла в дом, вода из бассейна стекала по ее телу. Бикини стало прозрачным, когда оно намокло. Ее полная молодая грудь заполнила мои глаза. Когда я посмотрел вниз, то увидел ее нежное любовное местечко.

"Спасибо за бикини, папочка", - промурлыкала она, двигаясь в моих объятиях.

Я ничего не надел, и мое десятидюймовое мужское достоинство вошло прямо между ее неопытных ног. Ее влажное, прохладное тело заполнило мои руки, а мой бушующий член надавил на ее чувствительную киску.

Я притянул ее как можно ближе к себе, я чувствовал жар между ее ног, когда мой пульсирующий член врезался в нее.

Одна моя рука нашла ее красивую грудь, другая рука легла на ее сексуальную попку. Я начал дразнить ее молодое тело, двигая руками по всему телу, затем я переместил руку к ее влажной киске.

"О, папочка", - стонала она, - "Я такая горячая, пожалуйста, исправь меня, сделай меня женщиной".

"ЗДРАВСТВУЙ.... ПАПА.... ЗДРАВСТВУЙ." крикнула Чаннтел.

"Да... Прости, я думал о чем-то." сказал я ей.

"О чем ты думал?" спросила она, слегка улыбнувшись.

"Если быть правдивым. той ночью на кухне", - я сделал паузу, - "как хорошо ты выглядела вся мокрая".

"Знаешь, о чем я думаю?", - Шантель откинулась на спинку кресла, - "Какой ты большой. Как это будет ощущаться внутри меня. Наполнить мое тело так, как ни один мужчина никогда не делал".

Она встала и нежно поцеловала меня: "Мне нужно в дамскую комнату".

Пока я ждал, когда она вернется, я думал о том, как бы я мог заняться с ней любовью. Я бы тщательно обсосал ее большую грудь.

После этого я бы занимался с ней по-собачьи в течение часа или около того. Затем положил бы ее на пол и, раздвинув ее ноги как можно шире, занимался бы с ней еще час.

Мы продолжали разговаривать, я рассказывал ей, как мне нравится смотреть на ее сексуальное тело, а она говорила мне, как бы она хотела, чтобы у Билла был такой же член, как у меня.

"Детка, если бы у него был такой большой кусок мяса, - я схватил свой член за джинсы, - он все равно не знал бы, как им пользоваться". Мы оба разразились смехом.

Я посмотрел в окно и сказал: "Ну, мы на полпути туда, - я указал пальцем, - там Эверест. Мы сейчас в Китае".

"От этой страны у меня мурашки по коже", - вздрогнула она, - "от того, как они обращаются со своими людьми, меня тошнит".

"Лучше надейся, что нас не собьют", - поддразнил я ее, - "ты узнаешь, как они обращаются со своими женщинами".

"Это ни капли не смешно", - разозлилась Чаннтел, - "я буду сексуальной рабыней какого-нибудь желторотого ублюдка до конца своих дней".

Примерно через час я сделал наш последний поворот на Лхасу. Когда у меня появилось забавное ощущение.

Я посмотрел на радар: "Пристегнитесь", - сказал я ей, наклоняя самолет вправо, - "У нас компания.....".

"О, ПАПА, МНЕ СТРАШНО." закричала Чаннтел.

Русский Миг быстро приближался к нам. Мне нужно было вернуть нас к границе так быстро, как только самолет сможет. Он мог выпустить по нам ракету в любой момент.

У нас была единственная надежда, большинство ракет, которые у них были, были пустышками. Все, что они могли сделать, это врезаться в наш самолет. Это тоже было плохо, но не так плохо, как быть взорванным.

Я широко открыл дроссель, бедный самолет, вероятно, никогда не летал так быстро. Мы мчались к самым высоким горам в мире, надеясь обогнать истребитель.

Когда самолет приблизился к нам, я посмотрел на Чаннтел и сказал: "Baby..... Прости меня, я не должен был позволять тебе лететь со мной".

"Папа, это не твоя вина. Я хотела поехать". ответила она, по ее лицу текли крупные слезы.

В этот момент пилот другого самолета начал стрелять по нам из своих пушек. Никаких ракет, только его пушки, у нас был шанс вернуться в Гималаи.

Начали срабатывать сигналы тревоги, он задел наш топливопровод, и один из двигателей загорелся. Я знал, что мы падаем, и все, на что я мог надеяться, это свободное место, чтобы бросить самолет.

Я держал дроссель полностью открытым, нам все еще нужно было подняться высоко в горы. Если бы мы упали в низине, нас бы искал армейский патруль. Чентел стала бы секс-рабыней, а я? Скорее всего, меня бы просто казнили.

Мы поднимались все выше и выше, бедный самолет стонал и охал всю дорогу. Нам оставалось совсем немного. Потом я увидел небольшую долину между двумя огромными пиками.

"Видишь ту долину, справа?" - показал я.

"Да, я вижу, папа". ответил Чаннтел.

"Это будет наш дом на следующие пять месяцев". сказал я.

Я направил самолет в сторону долины, она должна была быть очень близко. Загорелись индикаторы низкого уровня топлива, я надеялся, что мы будем скользить очень мягко.

Мы оказались в пределах досягаемости долины, я посмотрел на Чаннтел и сказал ей: "Baby..... Иди в кузов", я обнял ее, "помнишь, где все спальные мешки и одеяла?".

Крупные слезы побежали по ее лицу, когда она кивнула "да".

"Иди и накройся ими как можно больше", - поцеловал я ее, - "Я люблю тебя, а теперь беги....".

Когда самолет приблизился к месту, оно выглядело лучше, чем некоторые из тех, на которые мне приходилось садиться. Она была очень ровной и достаточно широкой для крыльев самолета.

Я услышал, как зашипели двигатели: "Вот дерьмо... У нас кончилось топливо".

<http://erolate.com/book/1866/52777>